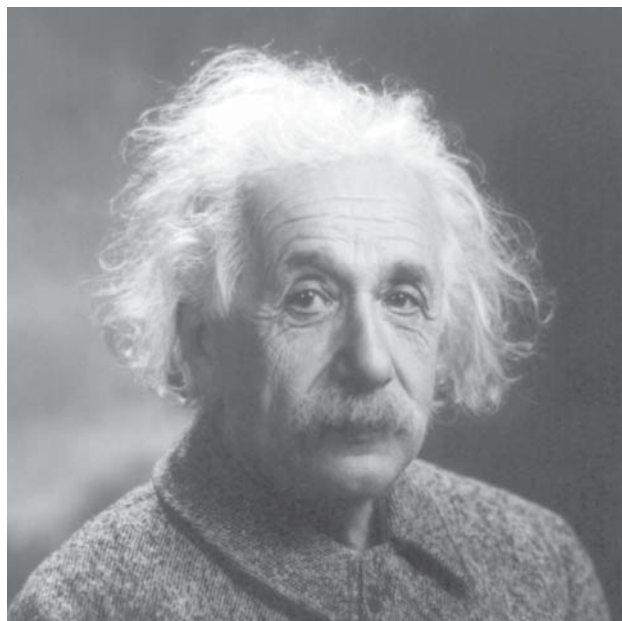

Альберт Эйнштейн ПОЧЕМУ СОЦИАЛИЗМ?

Эта историческая традиция остается в силе. Нигде мы не преодолели того, что Торстен Веблен называл «хищнической фазой» человеческого развития. Существующие экономические факты принадлежат к ней, и законы, которые мы можем вывести из этих фактов, неприложимы к другим фазам. А так как цель социализма и состоит именно в том, чтобы преодолеть хищническую фазу человеческого развития ради более высокой, экономическая наука в ее настоящем виде не способна прояснить черты социалистического общества будущего.

Во-вторых, социализм обращен к социально-этической цели. Наука же не способна создавать цели. Еще менее — воспитывать их в человеке. В лучшем случае, наука может предоставить средства к достижению определенных целей. Но сами цели порождаются людьми с высокими этическими идеалами. И если эти цели не мертворожденные, а обладают жизненной силой, их принимают и осуществляют те массы людей, которые полусознательно определяют медленную эволюцию общества.

Вот почему нам следует проявлять осторожность, чтобы не преувеличить значение науки и научных методов, когда дело касается человеческих проблем. И не следует полагать, что только эксперты имеют право судить о вопросах, влияющих на организацию общества.

Вот же некоторое время несчетные голоса утверждают, что человеческое общество находится в состоянии кризиса и потеряло стабильность. Для такой ситуации характерно, что люди испытывают безразличие или даже враждебность по отношению к большим или малым группам, к которым они принадлежат. В качестве примера позвольте привести один случай из моего личного опыта. Недавно я обсуждал опасность новой войны, которая, на мой взгляд, была бы серьезной угрозой существованию человечества, с одним умным и благожелательным человеком. Я заметил, что только национальная организация могла бы стать защитой от такой опасности. На что мой собеседник спокойно и холодно сказал мне: «Почему вы так сильно настроены против исчезновения человеческой расы?»

Я уверен, что еще столетие назад никто не мог бы так легко сделать заявление подобного рода. Его сделал человек, который бе-

зуспешно пытался обрести какой-то баланс внутри себя и потерял надежду на успех. Это выражение мучительного одиночества и изоляции, от которых в наши дни страдают так много людей. В чем причина этого? Есть ли выход?

Легко задать такие вопросы, но трудно ответить на них с какой-либо определенностью. Тем не менее, я должен постараться ответить на них насколько позволяю мои силы, хотя и хорошо сознаю, что наши чувства и стремления часто противоречивы и неясны и что их нельзя объяснить легкими и простыми формулами.

Человек изначально одинокое и социальное существо. Как существо одинокое он старается защитить свое существование и существование наиболее близких ему людей, удовлетворить свои желания и развить свои врожденные способности. Как социальное существо он ищет признания и любви других людей, хочет разделять их удовольствие, утешать их в горе, улучшать условия их жизни.

Именно существование этих разнородных, зачастую противоречащих друг другу стремлений отличает особый характер человека, а их конкретная комбинация определяет как степень внутреннего равновесия, которого человек способен достичь, так и степень его возможного вклада в благополучие всего общества. Не исключено, что соотношение этих двух побуждений, в основном, передается по наследству. Но становление личности, в конечном счете, формируется окружением, в котором развивается человек, структурой общества, в котором он растет, его традицией и оценкой, которую общество дает тому или иному типу поведения.

Для отдельного человека абстрактное понятие «общество» означает сумму его прямых и косвенных отношений к своим современникам и ко всем людям прошлых поколений. Человек способен мыслить, чувствовать, желать и работать сам по себе. Но в своем физическом, умственном и эмоциональном существовании он настолько зависит от общества, что вне общества ни думать о человеке, ни понять его невозможно. Именно «общество» обеспечивает человека пищей, одеждой, жильем, инструментами труда, языком, формами мысли и большей частью ее содержания. Его жизнь стала возможной благодаря труду и достижениям многих миллионов в прошлом и настоящем, которые прячутся за этим маленьким словом «общество».

Поэтому очевидно, что зависимость человека от общества является природным фактом, который нельзя отменить, как и в случае пчел и муравьев. Однако, в то время как жизненные процессы муравьев и пчел управляются, вплоть до мельчайших деталей, их жесткими наследственными инстинктами, типы

социального поведения и взаимоотношения человеческих существ сильно варьируются и подвержены изменениям.

Память, способность создавать новые комбинации, дар речевого общения сделали возможными для человечества такие формы жизнедеятельности, которые не диктуются биологической необходимостью. Они выражаются в традициях, общественных институтах и организациях; в литературе; в научных и инженерных достижениях; в произведениях искусства. Это объясняет, каким образом человек способен, в известном смысле, влиять на свою жизнь своим поведением и что в этом процессе участвуют сознательное мышление и желание.

При рождении человек наследует определенную биологическую конституцию, которую мы должны признать фиксированной и неизменной и которая включает природные побуждения, свойственные человеческому роду. К этому, в течение своей жизни, человек приобретает и определенную культурную конституцию, которую он усваивает от общества через общение и многие другие виды влияния. Именно эта культурная конституция меняется со временем и в большей степени определяет отношения между человеком и обществом.

Современная антропология, с помощью сравнительного изучения так называемых примитивных культур, учит нас, что социальное поведение людей может различаться в огромной степени и зависит от культурной модели и типа организации, которые доминируют в данном обществе. Именно на этом и основаны надежды тех, кто стремится улучшить участь человека. Человеческие существа не осуждены своей биологической конституцией на взаимное уничтожение или на милость жестокой судьбы, причина которой в них самих.

Если мы спросим себя, как должны быть изменены структура общества и культура человека для того, чтобы сделать человеческую жизнь как можно более удовлетворяющей, нам следует постоянно помнить, что существуют определенные условия, которые мы не можем изменить.

Как уже было сказано, биологическая природа человека не может быть подвергнута изменениям. Более того, технологические и демографические процессы последних столетий создали условия, которые останутся с нами надолго. При высокой концентрации населения, чье существование зависит от производства товаров, исключительная степень разделения труда и высокоцентрализованный аппарат производства являются абсолютно необходимыми. То время, кажущееся нам теперь идиллическим, когда отдельные люди или сравнительно небольшие группы могли быть

Окончание на стр. 2

Стоит ли высказываться о социализме человеку, который не является специалистом в экономических и социальных вопросах? По ряду причин думаю, что да.

Давайте сначала рассмотрим этот вопрос с точки зрения научного знания. Может показаться, что между астрономией и экономикой нет существенных методологических различий. И в той, и в другой ученые стараются открыть общие законы для определенной группы явлений, чтобы как можно яснее понять связь между ними. Но на самом деле методологические различия существуют. Открытие общих законов в области экономики затруднено тем обстоятельством, что наблюдаемые экономические явления подвержены воздействию многих факторов. И оценить каждый из них в отдельности крайне трудно.

К тому же хорошо известно, что опыт, накопленный с начала так называемого цивилизованного периода человеческой истории, был в значительной мере ограничен и подвержен влиянию причин, по своей природе неэкономических. Например, большинство великих государств обязаны своим появлением завоеванию. Народы-завоеватели делали себя юридически и экономически правящим классом завоеванной страны. Они присваивали себе монопольное право на владение землей и выбирали жрецов только из своих рядов. Эти жрецы, в руках которых был контроль над образованием, сделали классовое разделение общества постоянным и создали систему ценностей, которой люди стали руководствоваться в своем общественном поведении по большей части бессознательно.

ИЗБИРАТЕЛЯМ НЕ ДАЮТ ПРОГОЛОСОВАТЬ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЕДИНУЮ ПАРТИЮ РОССИИ

27 января 2007 года избирательное объединение Региональное отделение политической партии СЕПР в Санкт-Петербурге подало иски в городской суд о признании результатов проверки подписей, произведенной привлеченными городской избирательной комиссией специалистами, несостоятельными.

К 10 часам утра у здания Законодательного собрания Санкт-Петербурга собрались 67 человек — сторонники СЕПР, собиравшие подписи, и граждане, отдавшие свои подписи в поддержку выдвижения списка кандидатов СЕПР на выборы в ЗАКС, с целью опровержения результатов проверки Управления федеральной миграционной службы (УФМС).

Отложив свои рабочие дела и проведя два часа в вестибюле ЗАКСа, избиратели так и не были допущены в комиссию. Их паспорта и копии с них, полностью опровергающие результаты проверки УФМС, были переданы в комиссию, но не приняты ею к рассмотрению — объявлены недостаточным основанием для опровержения результатов недостоверной проверки.

К примеру, муж кандидата в депутаты ЗАКСа от

СЕПР Татьяны Николаевны Торгушиной — Прокопенко Владимир Алексеевич, чей адрес места жительства был признан проверкой УФМС не соответствующим действительности (официальная формулировка: ошибка в месте жительства избирателя), с паспортом в руках готовый отстаивать репутацию жены, внешней его данные в подписные листы, — не смог продемонстрировать его членам избирательной комиссии, игнорирующей очевидные факты.

Елена Николаевна Кряжева, сборщик подписей в поддержку СЕПР, также пришла в горизбирком. В ее паспорте проверка УФМС обнаружила ошибку в годовой выдаче паспорта. Паспорт Кряжевой, дата выдачи которого соответствовала указанному в подписном листе данным, переданный членом избиркома, не убедил их в том, что в проверке УФМС допущена ошибка. Такие примеры исчисляются сотнями.

Налицо предвзятое отношение горизбиркома к Социалистической Единой партии России, которое вызвало волну возмущения у избирателей, отдавших свои подписи за допущение СЕПР к выборам. Также при проверке протоколов представителями избира-

тельного объединения выяснилось, что массовый характер имела практика, когда на одну некачественную подпись избиркомом было приписано по 2–3 разного рода ошибки (по итогам проверок визуальной горизбиркомом, УФМС, графологической экспертизы), что в разы увеличило итоговый процент признанных недостоверными подписей.

Особое возмущение вызывает непрозрачная система проверки и форма предоставления ее результатов, которая не позволяет оценить достоверность данных проверки избиркома и таким образом реализовать права избирателей. Необходимо также отметить, что избирательная комиссия проводила проверку УФМС и графологическую экспертизу, не уведомив в соответствии с законом представителей партии, что привело к существенному завышению количества признанных недостоверными подписей.

Надеемся, что справедливое решение суда обяжет городскую избирательную комиссию зарегистрировать список кандидатов партии СЕПР и восстановить право избирателей проголосовать за Социалистическую Единую партию России.

Окончание. Начало на стр. 1

совершенно самодостаточны, — это время ушло навеки. Не будет большим преувеличением сказать, что уже сейчас человечество представляет собой одно планетарное сообщество в производстве и потреблении.

Теперь я могу коротко изложить свое мнение о сущности современного кризиса. Речь идет об отношении человека к обществу. Как никогда раньше человек осознает свою зависимость от общества. Но эту зависимость он ощущает не как благо, не как органическую связь, не как защищающую его силу, а скорее как угрозу его естественным правам или даже его экономическому существованию.

Более того, его положение в обществе таково, что заложенные в нем эгоистические инстинкты постоянно акцентируются, в то время как социальные, более слабые по своей природе, все больше деградируют. Все человеческие существа, какое бы место в обществе они ни занимали, страдают от этого процесса деградации.

Неосознанные узники своего эгоизма, они испытывают чувство опасности, ощущают себя одинокими, лишенными наивных, простых радостей жизни. Человек может найти смысл в жизни, какой бы короткой и опасной она ни была, только посвятив себя обществу.

Действительным источником этого зла, по моему мнению, является экономическая анархия капиталистического общества. Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены все больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей части соблюдая законно установленные правила. В этой связи важно понять, что средства производства, т.е. все производственные мощности, необходимые для производства как потребительских, так и капитальных товаров, могут быть и по большей части являются частной собственностью отдельных лиц.

Для простоты изложения я буду называть «рабочими» всех тех, кто не владеет средствами производства, хотя это и не вполне соответствует обычному использованию этого тер-

мина. Владелец средств производства имеет возможность купить рабочую силу рабочего. Используя средства производства, этот рабочий производит новую продукцию, которая становится собственностью капиталиста. Самое существенное в этом процессе заключается в соотношении между тем, что рабочий производит и сколько ему платят, если то и другое измерять в их действительной стоимости. Поскольку трудовой договор является «свободным», то, что рабочий получает, определяется не действительной стоимостью произведенной им продукции, а его минимальными нуждами и соотношением между потребностью капиталиста в рабочей силе и числом рабочих конкури-

рующих друг с другом за рабочие места. Важно понять, что даже в теории заработная плата рабочего не определяется стоимостью произведенного им.

Альберт Эйнштейн ПОЧЕМУ СОЦИАЛИЗМ?

Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих. Это связано отчасти с конкуренцией между капиталистами, отчасти потому, что техническое развитие и углубляющееся разделение труда способствует формированию все более крупных производственных единиц за счет меньших. В результате этих процессов появляется капиталистическая олигархия, чью чудовищную власть демократически организованное общество не может эффективно ограничивать.

Это происходит потому, что члены законодательных органов отбираются политическими партиями, а на них так или иначе влияют и в основном финансируют частные капиталисты, которые тем самым на практике встают между электоратом и законодательной сферой. В результате, народные представители в действительности недостаточно защищают интересы непривилегированных слоев населения.

Более того, при существующих условиях частные капиталисты неизбежно контролируют чистый капитализм, не существует. В особенности необходимо отметить, что в результате длительных и ожесточенных политических сражений рабочим удалось завоевать несколько улучшенный «трудовой договор» для определенных категорий трудящихся. Но в целом, современная экономика немногим отличается от «чистого» капитализма.

Производство осуществляется в целях прибыли, а не потребления. Не существует никакой гарантии, что все, кто может и желает работать, будут всегда способны найти работу. Почти всегда существует «армия безработных». Рабочий живет в постоянном страхе потерять работу.

Поскольку безработные и низкооплачиваемые рабочие не могут служить прибыльным рынком сбыта, производство потребительских товаров ограничено, что приводит к тяжелым лишениям.

Технический прогресс часто влечет за собой рост безработицы, вместо того чтобы облегчать бремя труда для всех. Стремление к прибыли, в сочетании с конкуренцией между отдельными капиталистами, порождает нестабильность в накоплении и использовании капи-

тала, что приводит к тяжелым депрессиям. Неограниченная конкуренция ведет к чудовищным растратам труда и к тому изувечиванию социального сознания отдельной личности, о котором я уже говорил. Это изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма. Вся наша система образования страдает от этого зла. Нашим учащимся прививается стремление к конкуренции; в качестве подготовки к карьере их учат поклоняться успеху в приобретательстве.

Я убежден, что есть только один способ избавиться от этих ужасных зол, а именно путем создания социалистической экономики с соответствующей ей системой образования, которая была бы направлена на достижение общественных целей. В такой экономике средства производства принадлежат всему обществу и используются по плану.

Плановая экономика, которая регулирует производство в соответствии с потребностями общества, распределяла бы необходимый труд между всеми его членами, способными трудиться, и гарантировала бы право на жизнь каждому мужчине, женщине и ребенку.

Помимо развития его природных способностей образование человека ставило бы своей целью развитие в нем чувства ответственности за других людей вместо существующего в нашем обществе прославления власти и успеха.

Необходимо помнить, однако, что плановая экономика — это еще не социализм. Сама по себе, она может сопровождаться полным закрепощением личности. Построение социализма требует решения исключительно сложных социально-политических проблем: учитывая высокую степень политической и экономической централизации, как сделать так, чтобы бюрократия не стала всемогущей. Как обеспечить защиту прав личности, а с ними и демократический противовес власти бюрократии?

Ясность в отношении целей и проблем социализма имеет величайшее значение в наше переходное время.

Перевод Л. Коротеевой. Сайт Left.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Чтобы понять причины реставрации капитализма в СССР и оценить перспективы социализма в России, необходимо исходить из противоречий развития социализма, борьба сторон которых является движущей силой его развития (см. М.В.Попов. *Плановое разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма*. Л. Изд-во ЛГУ, 1986. В.Долгов, В.Ельмеев, М.Попов. *Уроки и перспективы социализма в России*. СПб. Изд-во С.-Петербургского государственного университета, 1997).

Самое общее — это противоречие между коммунистической природой социализма и его отрицанием, связанным с выходением из капитализма. Оно раскрывается в вытекающих из него следующих противоречиях:

— противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью;

— противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в первой его фазе;

— противоречие между плановым характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации;

— противоречие между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества.

Противоречие между коммунистической природой социализма и его отрицанием, связанным с выходением из капитализма

Как известно, всякий новый общественный строй, выходя из предшествующего ему, некоторое время несет на себе отпечаток прежнего строя. Например, на начальном этапе развития капитализма остается еще множество докапиталистических, феодальных отношений. Становление же коммунистического общества лишь начинается после побе-

ды социалистической революции, так как социалистические производственные отношения не могут зародиться в недрах капитализма и существовать при нем. Коммунизм, можно сказать, становится двойным. Сначала он выходит из капитализма, результатом чего является его первая фаза — социализм. Затем коммунизм развивается из самого себя, то есть на своей собственной основе, и в результате этого развития, освобождаясь от следов капитализма, переходит в свою высшую фазу — полный коммунизм.

Поэтому естественно, что коммунизм в первой фазе своего развития несет в себе момент отрицания самого себя, обусловленный выходением из предшествующего строя, или, по меткому выражению К. Маркса, «родимые пятна старого общества» (Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*, Т.19., с.18).

Созидательная, позитивная тенденция вытекает из борьбы коммунизма с отрицанием его в себе. Это тенденция усиления коммунистической природы социализма, ослабления и преодоления отпечатка выходения коммунизма из капитализма. Поскольку коммунизм — развивающееся целое, а отрицание его в себе — лишь момент, и притом отрицательный момент этого целого, постольку тенденция к отрицанию этого отрицания, к изживанию следов выходения коммунизма из капитализма является главной, ведущей и определяющей. Иными словами, генеральной тенденцией является тенденция перерастания капитализма в полный коммунизм.

Но указанная тенденция не является в первой фазе коммунизма единственной. С позиции материалистической диалектики было бы неверно представлять дело так, будто одна сторона противоречия борется с другой, а эта другая является лишь пассивным объектом борьбы. Напротив, момент целого, находящийся в единстве и борьбе с целым, содержащий его в себе как отрицание самого себя, стремится превратиться

в целое, подчинить его себе и сделать своим моментом. Из борьбы отрицания коммунизма как момента целого с целым, которое есть коммунизм, вытекает, следовательно, негативная тенденция к усилению отпечатков старого строя и ослаблению коммунизма.

Каждая тенденция, как созидательная, так и негативная, будучи общественной, складывается из действий членов общества. Противоречивость экономического базиса первой фазы коммунизма, содержащего в себе отрицание самого себя, связанное с выходением из капитализма, составляет основу противоречивости общественных действий. А поскольку противоречие — это единство противоположностей, постольку имеется экономическая основа для существования и каждого члена общества противоположных действий. Таким образом, при социализме существует объективная почва для чуждых социалистическому строю проявлений и они еще имеют экономические корни.

Противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе, обусловленным выходением из капитализма, в экономической сфере проявляется как противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью.

Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью

Известно, что подрыв товарного производства происходит уже при империализме. Товарный обмен ликвидируется, по существу, в пределах крупных монополий, но товарное производство в обществе в целом еще царит. В ходе социалистической национализации основных средств производства из сферы товарного производства изымается основная масса продуктов. В переходный период товарное производство используется пролетариатом,

пролетарским государством для восстановления разрушенных производительных сил, и это, как неоднократно указывал В.И.Ленин, не только целесообразно, но и необходимо. По мере выполнения планов социалистического строительства сфера товарного производства неуклонно сужается. С победой социализма, означающей превращение всей экономики в единую кооператив, в единую монополию, но обращенную на пользу всего народа, в непосредственно общественное планово-организованное хозяйство, товарная организация производства как таковая уничтожается.

Отрицание непосредственно общественного характера социалистического производства, выражающегося в планомерном подчинении его общественным интересам, состоит в отрицании этого планомерного подчинения. Следовательно, товарность — это момент подчинения производства каким-либо иным, не общественным интересам, когда удовлетворение общественных интересов выступает не как цель, а лишь как средство для удовлетворения каких-либо иных интересов. Товарность есть момент производства для обмена в непосредственно общественном производстве, находящийся с ним в единстве. Но единство этих противоположностей относительно, а борьба — абсолютна.

Отношения между государственными предприятиями, являясь по сути своей отношениями кооперации, на поверхности выступают как товарно-денежные. «Деньги», обращающиеся в социалистическом обществе, не являются деньгами в строгом политико-экономическом смысле. Они выступают всеобщим эквивалентом непосредственно общественных продуктов, выражением овеществленного в них непосредственно общественного труда. Таким образом, товарно-денежные отношения, хотя они и содержат в себе товарность как свой момент, не следует в целом считать товарными отношениями.

Считать товарно-денежные отношения товарными — означало бы представлять себе экономику социализма состоящей из двух укладов, в одном из которых должны были бы действовать непосредственно общественные отношения, управляемые планом, в другом — товарные, регулируемые рынком, законом стоимости. Подобное дуалистическое понимание социалистической экономики наиболее полное воплощение получило в схеме теоретиков «рыночного социализма», пытавшихся совместить план и рынок и не отдававших себе отчета в том, что намечавшееся ими «будущее» социализма списано с прошлого, с переходного периода, в котором господствовала стихия рынка и плановые методы еще не подчинили себе рынок и тем самым еще не упразднили его. Отмежеваться от концепции рыночного социализма можно только при условии, что товарно-денежные отношения понимаются не иначе как непосредственно общественные отношения, выступающие в товарно-денежных формах.

Но было бы ошибкой и утверждать, что в товарно-денежных формах проявляет себя только новое, непосредственно общественное содержание, а старое, товарное — полностью изжито. Товарность в советской экономике проявила себя не только в погоне предприятий за ростом стоимостных показателей, но и в ориентации их на «вал» в натуре без учета конкретных требований общественных интересов к структуре и качеству выпускаемой продукции. А когда на первый план в оценке деятельности предприятия были выдвинуты стоимостные показатели, товарность усилилась, что вело к усилению действия негативных тенденций в социально-экономическом развитии.

Именно тенденцией усиления товарности, активности ее носителей можно в определенной мере объяснить ряд серьезных хозяйственных

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 2
проблем конца 80-х годов. Так, плановое ценообразование призвано отражать объективно присущую непосредственно общественному социалистическому производству тенденцию к росту производительности и снижению затрат труда на единицу потребительской стоимости. Имевшиеся отступления от этого принципа при определении как оптовых, так и розничных цен приводили к тому, что стоимостные показатели порой оказывались фиктивными, например, в денежном исчислении отмечался значительный рост производства, а соответствующего прироста производительности труда и роста производства в натуральных показателях не происходило; в розничном товарообороте наблюдалось вымывание из ассортимента дешевой продукции и замена ее дорогостоящей.

Подобные негативные тенденции особенно опасны, когда проявляются в отраслях, определяющих технический прогресс. Возможность наращивать стоимостные показатели без совершенствования техники и технологии не только сдерживает развитие производства, но и резко ослабляет всякие стимулы его, включая мобилизующую роль плана. Разумеется, дело здесь не в денежных измерителях как таковых, а в выделении их на первый план, превращении их в самоцель.

Противоречие между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью проявляется в том, что, хотя цель социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, одним из побудительных мотивов деятельности предприятий выступает повышение величины тех показателей их работы, с ростом которых связан и рост материального поощрения.

Это противоречие отражается и в характере труда при социализме. Непосредственно общественный в целом труд при социализме не есть только труд на общее благо, без всякой другой определенности. Он содержит в себе и иной, противоположный общей направленности труда при социализме момент — момент труда с целью вознаграждения.

То, что выгодно обществу, выгодно каждому коллективу, каждому работнику, и в этом — основа единства интересов при социализме. В то же время не всё, что выгодно какому-либо члену общества или данному коллективу, выгодно и обществу. Нередко бывало, что заработная плата работников, премии коллективам росли, а общество терпело ущерб. Так случалось, например, когда премия зависела от прибыли и предприятия с целью увеличения прибыли вместо нужных населению дешевых продуктов выпускали дорогие, когда добивались занижения планов или, наоборот, завышения цен, совершали приписки и т.д.

Разрешение противоречия между непосредственно общественным характером социалистического производства и товарностью, которое конкретизирует более общее противоречие между коммунистической природой социализма и отрицанием его в себе, связанным с выходением из капитализма, идёт по линии планомерного осуществления приоритета общественных экономических интересов, что является необходимым условием, неотъемлемым моментом борьбы за перерастание социализма в полный коммунизм.

Противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в первой его фазе

Борьба за осуществление приоритета общественных интересов требует выяснения их природы, различий и противоречий в интересах членов социалистического общества, дальнейшей конкретизации рассматриваемого противоречия.

Будучи первой фазой бесклассового коммунистического общества,

социализм не может рассматриваться как классовое общество. Переход от классового к бесклассовому обществу происходит не на пути от неполного к полному коммунизму, а в процессе перехода от капитализма к социализму. Не случайно в документах партии еще в 30-е годы шла речь о бесклассовом социалистическом обществе.

Но это такое бесклассовое общество, которое выходит из классового общества и не может поэтому не нести на себе отпечатка классовости. Антагонистических классов уже нет, но классы полностью еще не уничтожены.

Для полного уничтожения классов надо уничтожить разделение между людьми не только по отношению к средствам производства, но и по всем другим классообразующим признакам. Нужно достичь такого развития общества, когда не будет больших групп людей, различающихся «по их месту в исторически определенной системе общественного производства... по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.39, с.15). Вот почему «для полного уничтожения классов надо уничтожить, — подчеркивал В.И. Ленин, — ... как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда» (Там же).

Для полного уничтожения классов необходимо уничтожить то, что лежит в основе разделения общества на классы — разделение труда между людьми. Однако отсюда вовсе не следует, что посредством изменения условий труда, и особенно посредством сокращения его продолжительности, невозможно добиться того, чтобы работнику не был прикован всю жизнь к одному виду деятельности, не будучи способен исполнять другие виды работ, развивать другие свои способности. Нужно добиться того, чтобы вид деятельности, которым работник занимается в силу профессионального разделения труда, не определял всецело характер и способ развития работника. Задача состоит в том, чтобы на основе дальнейшего развития технологического разделения труда уничтожить разделение труда между людьми. Для этого прежде всего нужно увеличить свободное время как время для свободного развития так, чтобы оно превышало рабочее время, развить инициативу и участие трудящихся в управлении, соединить в деятельности каждого управленческой и исполнительской труд.

Основным классом, создающим коммунистическое общество, является рабочий класс. Поскольку при переходе от неполного к полному коммунизму у людей физического труда важнейшие жизненные условия — условия труда (а с ними и экономическое положение в целом) изменяются в наибольшей степени, постольку рабочий класс и колхозное крестьянство в построении полного коммунизма заинтересованы в наивысшей мере. От их коренных интересов коренные интересы интеллигенции отличаются лишь степенью заинтересованности, а не направленностью. В то же время по сравнению с колхозным крестьянством рабочий класс, связанный с высшей формой общественной собственности, имеет меньше интересов, вступающих в противоречие с его коренными интересами, причем в противоречие менее сильное. Это означает, что рабочий класс наиболее полно и последовательно заинтересован в построении полного коммунизма. Его коренные интересы поэтому суть интересы наивысшего общественного раз-

вития — общественные интересы. Узкоклассовыми интересами рабочего класса не являются еще и потому, что рабочий класс не может улучшить своего экономического положения, не улучшив положения колхозного крестьянства и интеллигенции, поэтому он — выразитель их коренных интересов.

Но наряду с генеральной тенденцией уничтожения классов при социализме существует и противоположная тенденция — к закреплению и усилению социального неравенства, которая порождается попытками отнюдь не малого числа членов общества ставить во главу угла своей деятельности не общественные, а какие-либо иные экономические интересы, прежде всего интересы личного обогащения, и составляющие эту тенденцию действия носят, по существу, мелкобуржуазный характер.

Мелкобуржуазностью при социализме, когда класс мелкой буржуазии, т.е. класс мелких хозяйчиков, работающих на рынок, для обмена, уже отошел в прошлое, может считаться определенная линия экономического поведения тех членов общества, которые, хотя и не эксплуатируют чужого труда, не спекулируют и не воруют, но во главу угла ставят не общее благо всех трудящихся, а увеличение своей личной собственности. Поскольку труд рассматривается ими лишь как средство получить от общества побольше материальных благ, и они трудятся как бы для обмена, такое отношение к труду, социалистическому обществу является потребительским, мещанским, мелкобуржуазным.

Степень враждебности мелко-

мер, в работе «Об едином хозяйственном плане») подчеркивал необходимость «научиться ценить науку, отвергать «коммунистическое» чванство дилетантов и бюрократов» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.42, с.344).

Дальнейшее повышение научного уровня планирования было объявлено «задачей первостепенного значения» и на XXIV съезде партии. Однако на практике уже в 70-х годах в планировании допускались серьезные ошибки, имели место несбалансированность, отставание ведомственных интересов в ущерб общественным, волонтаризм и другие негативные явления, на первый план выдвигались не потребительские, а стоимостные критерии.

Центральной задачей долгосрочного планирования является поддержание высоких темпов роста производительности труда и на этой основе — высоких темпов социально-экономического развития в целом. Широко известно высказывание В.И. Ленина: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 21). О ходе соревнования двух экономических систем в послевоенные годы, об остроте этого соревнования и о сложности задачи по росту производительности труда,

к о т о р ы е
д о л ж н ы
б ы т ь
п о д
с т а в л е
н ы
п р и
д о л г о
с р о ч н о м
п л а н и р о
в а н и и,
с в и д е
т е л ь с т в у
ю т

данные, приведенные в таблице 1. Если учесть, что с 1951 по 1960 г. темпы прироста производительности труда в промышленности СССР составляли в среднем 7,3% в год, с 1961 по 1970 г. — 5,6%, а с

Таблица 1. Производительность труда в промышленности СССР, США, Франции, ФРГ, Японии и Великобритании (США=100)

Год	1950	1960	1970	1975	1980	1988
США	100 (I)	100 (I)	100 (I)	100 (I)	100 (I)	100 (I)
Франция	47,7 (II)	57,0 (II)	75,7 (II)	75,5 (II)	93,3 (II)	85 (II)
Великобритания	38,5 (III)	38,7 (V)	37,6 (VI)	37,7 (VI)	42,1 (VI)	65,3 (V)
ФРГ	30,9 (IV)	41,4 (IV)	52,6 (IV)	55,9 (III)	65,9 (III)	80,8 (III)
СССР	менее 30 (V)	44 (III)	53 (III)	55 (IV)	55 (V)	55 (VI)
Япония	13,1 (VI)	22,0 (VI)	46,6 (V)	46,1 (V)	61,2 (IV)	69,2 (IV)

В скобках указано место, занимаемое данной страной среди рассматриваемых стран по уровню производительности труда

1971 по 1975 г. — 6%, то становится ясным, что даже для сохранения достигнутого в соревновании положения недостаточно было и 6% прироста производительности труда в год.

Усилия, предпринятые в 1983 году партией и народом, позволили на короткое время переломить негативную тенденцию к снижению темпов роста производительности труда. Но уже с 1988 года темпы экономического роста вновь резко упали, а на рубеже 90-х годов началось все ускоряющееся падение объемов производства. Развал нашей экономики означал не только резкое снижение уровня жизни подавляющего большинства населения, но и такое изменение соотношения сил в мире, которое затруднило обеспечение нашей безопасности.

Расчеты показывают, что для того, чтобы достичь уровня развитых стран Запада к концу века, Советскому Союзу достаточно было иметь среднегодовые темпы роста производительности труда 7–10%. На вопрос о том, возможны ли темпы роста производительности труда порядка 10% в год, безусловно следует ответить утвердительно. Иной ответ означал бы отказ от признания за социализмом коренных преимуществ в развитии производительных сил. Если в капиталисти-

ческой Японии ежегодно производительность труда растет на 7–9%, то было бы явным игнорированием объективных законов общественного развития считать, будто социалистической стране недоступны более высокие темпы роста. Это подтверждается и опытом передовых предприятий. Так, на Тбилиском авиационном заводе им. Димитрова прирост производительности труда за 3 года XI пятилетки составил свыше 20% в год. В промышленности Сестрорецкого района Ленинграда в 1983 году она выросла на 10,1%. Объединение «Светлана» обеспечивало прирост производительности труда 13,1% в год при плане 12,1%. Некоторые бригады 16-го цеха завода «Кулон» объединения «Позитрон» в 1984 г. добились роста производительности труда почти на 50%. В тресте «Мособлсельстрой» №18 в 1985 г. этот прирост составил 25%.

Наша страна к началу 90-х годов стояла на передовых научно-технических позициях. Достаточно сказать, что по числу ежегодно регистрируемых изобретений СССР с 1974 года занимал первое место в мире. Однако, к сожалению, лишь треть ежегодно регистрируемых изобретений служила народному хозяйству, и даже из тех новинок, которые патентовались за рубежом, наша промышленность осваивала примерно половину. А сегодня?

Сегодня в нашей стране усиленно распространяется миф о том, что широкое внедрение технических новшеств возможно якобы лишь в условиях товарной, рыночной экономики. Между тем утверждения эти опровергает как наш собственный, так и мировой опыт внедрения достижений научно-технического прогресса. Именно успешное решение этой задачи с помощью системы государственного планового централизованного управления обеспечило высокие темпы развития нашей экономики в период 30-х — 60-х годов. Отнюдь не случайно, что в соревновании новейших технологий именно Япония, где все большее значение придается централизованному регулированию экономики, начинает сегодня опережать Соединенные Штаты, которые являются, так сказать, «наиболее

рыночной» из развитых стран Запада. У нас же в стране по мере ослабления потребительско-ориентированности ориентации и усиления ориентации предприятий на получение максимальной прибыли, а затем и «вхождения в рынок», проблемы обеспечения научно-технического прогресса все более отходили назад.

План есть прообраз наилучшего, с точки зрения осуществления общественных интересов, пути экономического развития. Но, как всякий образ действительности, он основан на ее познании, которое всегда относительно, неполно. Уже поэтому в рамках планомерности имеют место действия, не соответствующие общественным интересам, противоположные системе действий, планомерно направляемых на осуществление общественных интересов, и в то же время формально входящие в эту систему в качестве ее элементов. Эти элементы будут проявлять себя и в высшей фазе коммунизма, выступая как элементы стихийности в планомерно организованном хозяйстве.

В первой фазе коммунизма элементы стихийности, однако, связаны не только с неполнотой познания действительности. Сохраняющиеся

Окончание на стр. 4

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

буржуазных проявлений делу социализма различна, но, как учит исторический опыт, борьба с мелкобуржуазностью во всех ее проявлениях должна быть неотъемлемой составной частью борьбы за коммунизм. Борьба эта ведется при социализме не против какого-либо класса или слоя, а за освобождение всех слоев и классов, всех трудящихся от пережитков мелкобуржуазности, которые сами собой не отмирают, поскольку имеют своих носителей, выразителей и активных проводников. Борьба эта есть, в конечном счете, борьба политическая, классовая, а потому руководящая роль в ней должна принадлежать партии рабочего класса. А потеря правящей при социализме партией характера партии рабочего класса чревата контрреволюцией.

Противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе разрешается по линии полного уничтожения классов — но лишь при условии постоянной бескомпромиссной борьбы трудящихся под руководством рабочего класса и его партии против тенденции к закреплению и усилению социального неравенства, за планомерное осуществление приоритета общественных экономических интересов.

Противоречие между планомерным характером социалистического воспроизводства и элементами стихийности в его организации

Планомерный характер социалистического воспроизводства является выражением коммунистической природы социализма. Рабочий класс как субъект социалистического управления, организуя под руководством партии борьбу трудящихся за общественные интересы, должен обеспечить развитие производительных отношений социализма в отношении полного коммунизма. Осуществлять это развитие можно лишь планомерно, на научной основе. В.И. Ленин неоднократно (напри-

Окончание. Начало на стр. 2

в рамках единства различия в интересах могут усиливать противоположность в действиях. Порождаемые борьбой за свои особые интересы попытки отдельных лиц и коллективов поставить во главу угла не общественные, а эти особые интересы противоположны социалистической плановости. Они составляют ее отрицание и, формально входя в систему действий, планомерно реализующих общественные интересы, также выступают как элементы стихийности в планомерно организованном хозяйстве.

Действия, нарушающие социалистическую плановость, могут возникать: во-первых, на почве различий в интересах классов и слоев (поскольку общественные интересы по своей классовой природе суть интересы рабочего класса, постольку попытки поставить во главу угла интересы другого класса или слоя отрицают закрепленный планом приоритет общественных интересов); во-вторых, на почве противоречий между коренными интересами каждого трудящегося, однонаправленными с общественными, и побочными, сиюминутными интересами, если они ставятся во главу угла.

Своеобразной формой нарушения социалистической плановости является, например, выполнение заданий по выпуску продукции за счет сверхурочных работ или отмены коллективам трудящихся выходных дней, невнимания к условиям труда рабочих, что допускали многие хозяйственники. Свою заботу о получении премий, плохую организацию производства такие хозяйственники маскировали деланной заботой о плане. Но план, во-первых, — это комплекс взаимосвязанных заданий, и в нем задания по затратам рабочего времени не менее директивны, чем задания по выпуску продукции. Во-вторых, план есть директивное выражение общественных интересов, которое ничего общего с сокращением свободного времени трудящихся или ухудшением условий их труда не имеет. Наоборот, увеличение свободного времени трудящихся и улучшение условий труда всех членов общества прямо входит в содержание общественных интересов, так что и в данном случае борьба якобы «за план» имели место элементы стихийности, противоположные социалистической плановости.

Социализм развивается в полный коммунизм в борьбе двух противоположных тенденций — к усилению плановости и к расширению элемен-

тов стихийности, ослаблению планового централизованного начала. Поскольку социализм как развивающееся целое есть планомерное хозяйство, а элементы стихийности — это отрицание его в себе, связанное с выхождением из стихийного капиталистического хозяйства, постольку генеральной в данном случае является тенденция к усилению социалистической плановости. По степени развития плановости можно, следовательно, судить о развитии производственных отношений социализма.

Рассматриваемое противоречие, таким образом, разрешается по линии наступления на стихийность и усиления социалистической плановости благодаря борьбе трудящихся под руководством рабочего класса и его партии за планомерное осуществление приоритета государственных интересов и всемерному использованию в этой борьбе системы государственного планового централизованного управления.

Обратимся, в заключение, к противоречию внутри самой этой системы.

Противоречие между социалистическим характером системы государственного планового централизованного управления и элементами карьеризма и бюрократизма, ведомственности и местничества

Социализм дал трудящимся массу демократии, которая невозможна в буржуазном обществе. Как писал В.И. Ленин в работе «Государство и революция», произошел величайший «перелом — от демократии буржуазной к демократии пролетарской, от демократии угнетательской к демократии угнетенных классов, от государства, как «особой силы» для подавления определенного класса, к подавлению угнетателей всеобщей силой большинства народа, рабочих и крестьян» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 43).

С уничтожением эксплуататорских классов, построением социализма историческая миссия диктатуры пролетариата как высшей формы демократии не завершается. Одной из задач социалистического государства является борьба с антисоциалистическими проявлениями, в том числе с рецидивами мелкобуржуазности.

Государственную форму при социализме принимает и система планового централизованного управле-

ния экономикой, осуществляющая принцип демократического централизма. Как показывает опыт стран социализма (в том числе и нелегкий опыт последних лет), альтернативы этому принципу нет, что же касается форм и методов управления экономикой — они могут быть различны. В ВНР, например, в конце 60-х годов в связи с усилением косвенных методов регулирования сферы директивного планирования была резко сокращена, а в ГДР преимуществва планового управления использовались значительно более активно. В связи с этим интересно сравнить ряд показателей развития этих стран за 1981–1985 годы, приведенных в таблице 2.

С середины 60-х годов в Югославии, а в 80-е годы и в некоторых странах СЭВ, которые тогда еще были социалистическими, получила широкое распространение практика

азности в сфере управления, противостоящими социалистическому характеру этой системы. К числу таких явлений относятся карьеризм, бюрократизм, ведомственность, местничество, протекционизм и т.п.

При социализме у каждого работника есть свои специфические интересы, которые, при единстве в главном и основном, в том или ином отношении отличаются от коренных интересов рабочего класса. Не все разрешают это противоречие в пользу государственных интересов. Ни рабоче-крестьянское происхождение, ни идеологически выдержанное воспитание не могут абсолютно исключить сползание отдельных лиц в аппарате управления с позиций передового класса.

Что касается ведомственности, то ее элементы усиливались по мере усиления ориентации преимущественно на стоимостные показатели. Односторонняя ориентация на прибыль как основной критерий оценки работы данного предприятия, объединения или отрасли рано или поздно толкает аппарат управления на «отпихивание» от себя и от своего ведомства мероприятий, способных хотя бы на время снизить рентабельность. Крайне негативно влияло и влияет на ход экономического развития и местничество, принесение государственных интересов в жертву узко понятым интересам той или иной местности, а точнее — интересам продвижения по службе руководителей данной местности.

Как можно и нужно бороться с этими негативными явлениями? Посредством всеобщего и всеобъемлющего участия трудящихся в управлении с использованием всех тех возможностей, которые предоставляет для этого социалистическая демократия. Вот что писал по этому поводу В.И. Ленин в 1921 г. в работе «Новая экономическая политика и задачи политпросветов»: «Советские законы очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве

Таблица 2. Показатели развития Венгерской народной республики и Германской демократической республики за 1981–1985 гг.

	ВНР	ГДР
Прирост национального дохода	7%	24%
Прирост промышленного производства	12%	22%
Прирост производительности труда	10%	23%
Прирост реальных доходов на душу населения	7-8%	22%

не предоставляют рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким истинно русским явлением, как взяточничество. Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с.171).

Рассматриваемое противоречие может разрешиться лишь тогда, когда «все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль тунеядцев, барачей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма»... тогда будет открыта настезь двери к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33, с.102).

Социализм для своего существования и развития требует участия трудящихся в управлении, это участие — не только благо, предоставляемое советским принципом формирования власти через трудовые коллективы, но и объективная необходимость, закономерность развития социализма. Степень участия масс в управлении является одним из важнейших критериев развитости социализма и перерастания его в полный коммунизм. Высвобождение времени для всеобщего участия в управлении на основе научно-технического прогресса — вот тот магистральный путь, с которого свернуло наше общество и поэтому перестало быть социалистическим.

И.М. ГЕРАСИМОВ,
кандидат технических наук,
М.В. ПОПОВ,
доктор философских наук

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

передачи средств производства в собственности трудовых коллективов. В нашей стране в настоящее время проводниками подобных идей выступают так называемые «розовые» партии и профсоюзы, считающие себя сторонниками социализма. Между тем В.И. Ленин еще в 1918 году предостерегал, что «величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 481). В то же время сама государственная власть должна строиться так, чтобы ее основной ячейкой и основной избирательной единицей был бы завод, фабрика, как подчеркивается в ленинской Программе РКП(б).

При социализме объективно существуют различия в интересах, хотя они и не являются коренными. На почве различий в интересах могут возникать и возникают попытки ставить во главу угла свои особые интересы в ущерб общественным. Если попытки эти имеют место со стороны работников системы государственного планового централизованного управления, то мы встречаемся с проявлениями мелкобуржу-

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Подведены итоги экономической деятельности Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2006 год. Итоги вполне предсказуемые. Ленинградская область, активно использующая рычаги государственного регулирования, снова сделала значительный рывок вперед.

Во-первых, рост промышленного производства составил почти 27%. Это не только лучший показатель по России, но и на 10% превышает и без того значительные темпы развития области в последние годы — 16%. Таким образом, Ленобласть вырывается в лидеры по скорейшему выполнению задачи удвоения ВВП. Если так пойдет дело и в следующем году, то она удвоит ВВП за шесть или даже за пять лет.

Во-вторых, рост реальных доходов населения области составил 28,4%, что также близко к рекорду. Эта цифра тем более впечатляет в соотношении с другими показателями. Так, рост реальной зарплаты составил 11,4%. При этом ответственный за экономику вице-губер-

натор Григорий Двас подчеркнул: «Рост доходов происходит не только и не столько за счёт доходов наиболее обеспеченных граждан, а в первую очередь за счёт повышения доходов наименее обеспеченных, наименее защищённых граждан... Это студенты, пенсионеры, инвалиды и др.».

В-третьих, более благоприятным является в области показатель социальной справедливости — децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых граждан к 10% самых бедных), который в 2006 году составил 12,7 раз. В сравнении с Санкт-Петербургом соотношением в 22,6 раза это выглядит приличнее и на сегодня может служить примером для России в целом.

Всё это говорит о том, что политика приоритета государственных интересов и государственного регулирования, которую последовательно проводит губернатор Ленинградской области В. Сердюков, доказывает свою эффективность. Рост до-

ходов населения увеличил платёжеспособный спрос, а он, со своей стороны, содействовал развитию производства. Причём производство развивалось не хаотично, а на основе планирования и госзаказов для производителей.

Успех экономики, регулируемой государственным, благоприятно сказался на качестве жизни и демографической ситуации: увеличилась рождаемость (3,5%) и уменьшилась смертность (на 4%). Значит, жизнь медленно, но начала улучшаться.

Однако не стоит идеализировать эти результаты. На фоне значительного роста оборота организаций — на 39,6% по сравнению с 2005 годом (причём 50,2% приходится на обрабатывающие производства), грустно выглядят показатели снижения производства машин и оборудования. Сохраняется значительное превышение смертности над рождаемостью. Да и зарплата всё-таки отстаёт от зарплат петербуржцев: в области 11 070 рублей, а

в городе — 13 900. Это ведёт к перекачке трудовых ресурсов из области в город. Помогать области кадрами, научными разработками, ценностями культуры — вот задача Санкт-Петербурга, а не в том, чтобы делать из области донора для своего благополучного буржуазного существования. Город же не только снизил темпы промышленного развития, но допустил и сокращение производства на 3–7% по различным отраслям. Это результат давления на городское правительство недальновидных и примитивных рыночно-монетаристских взглядов.

Думается, что экономика области использует пока не все возможности государственного регулирования экономики. У неё большой потенциал. И прежде всего — в резерве людей, в обеспечении кадровой базы производства, в научно-техническом прогрессе.

А. КАЗЁННОВ, доктор философских наук,
руководитель Ленинградского отделения
Фонда Рабочей Академии